

Лев КОТЮКОВ

Я верил в эту жизнь...

Женщине востока

Тупо, безнадежно, одиноко –
И томлюсь нездешней тишиной...
Где ты нынче, женщина Востока,
Так и не обманутая мной?

Сгинула в безводном чуждадье,
И покорно затаила страсть...
Передали, что ждала с печалью,
Передали, что не дождалась.

Плеск ресниц и блеск медовой кожи
Из песков могильных не вернуть...
И никто обнять тебя не сможет,
И никто не сможет обмануть...

***

*Каждый человек,
доживший в России до 70 лет,
достойн мелкого уважения.*

Я верил в эту жизнь,
но сам себе не верил,
Как зверь в чужих краях,
ломаясь в чужие двери.
А в доме у меня,
настойчиво и тупо,
Сидел нечеловек
с улыбкой злого трупа.
Сидел и ждал меня
с повесткою паскудной,
Простой нечеловек,
но дьявольски занудный.
Но я, не будь дурак,
в чужих краях прижился,
А вот нечеловек
в мой дом навек вселился.
Я сам не знаю, где
скитаюсь нынче тупо,
Но жив нечеловек
с улыбкой злого трупа!
Никто в свой отчий дом
во веки не вернётся,
А вот нечеловек, уверен, –
всех дожждётся!..

Мой крест

До мерзости недужен,
быть может, по судьбе,
Я с горечью не нужен,
не нужен сам себе.
Стою почти пропащий
на ледяной меже,
И крест в душе горячей
обуглился уже.
А за ненастьем чёрным
ни огонька во мгле...
Но тихо зреют зёрна
в неведомой земле.
И дальней буре внемля,
всё замерло окрест.
И в ледяную землю
пророс горящий крест.

***

Смолой сосновый плакал лес,
Вбирая адский запах серы.
И прах дождей летел с небес,
И сердцу не хватало веры.

И небо медное дотла –
В плавильне солнечной стгорало,
И в сердце горькая зола –
В крови никак не остывала.

И свет волною смоляной
Метался в тишине незрячей,
И смерть стояла под сосной,
Взгляд ледяной от солнца пряча.

Я в знойной бездне не пропал,
И жизнь меня не затоптала...
Но зря, дурак,
торжествовал,
Что смерть в трёх соснах заплутала...

Я всё своё забыть хочу!
И нынче, на ущербе мая,

В трёх соснах заплутав, молчу,
И смерть молчит, как не родная...

***

Вот и всё,
вот и всё,
вот и всё!
Вот и кончилось время моё...

Тёмный ноль на железных часах.
Чёрный снег в ледяных небесах.

Чёрный снег обращается в дым
И, как смерть, образ мира незрим.

Не осталось в душе ничего,
И со мной,
и за мной никого!

Глухо сгинули в бездне года,
И как будто не жил никогда!

И неведом последний ночлег,
И не тает в руках чёрный снег.

Время кончилось, –
вздогнула высь...
Вот и всё, – начинается Жизнь!

Откровенное-несокровенное

*Клён ты мой опавший...
Сергей Есенин*

Ничего не достиг,
Ничего не постиг...
Был завидный мужик,
Стал занудный старик.
Получил я от жизни по жабрам,
И не нужен ни бабам, ни швабрам!
Я ни правым, ни левым не нужен,
Словно пьяница высохшим лужам...
И дрожу – ну, как в лужу попавший,
Эх ты клён, ты мой клён неопавший!..

Грозовой миг

Как тошно, как душно, как страшно,
Как будто не жил никогда!
Но билась, бугрилась на пашне –
В огне громоносном вода.

Гроза уходила по взгорью
Дорогой своей огневой,
Как будто с последней любовью,
Навеки прощаясь со мной.

И движимый волей Небесной,
Омывшись в небесной крови,
Я, словно с последней надеждой,
Прощался с грозой любви...

И вечность разлукой казалась...
И маялась явью иной –
Вся жизнь, что ещё оставалась –
Во мне на земле грозовой.

Осень жизни

В дыму осенняя стерня
и некуда спешить,
Ведь смерть сегодня без меня –
не может дня прожить.
И я с душой в седой крови –
во сне и наяву –
Без смерти, словно без любви, –
и дня не проживу...

***

Эта жизнь, может быть, повторится,
Но сполна повторятся не все...
И в тумане Луна серебрится,
Как хрустальная роза в росе.

И в преддверии мира иного –
Вдруг запела в пустыне струна...
И Луна к повторенью готова,
Жаждет в Солнце воскреснуть Луна.

Я вот-вот обращусь лунной тенью,
И Луне, как любимой, кричу:
«Не хочу, не хочу повторенья!
И вообще ничего не хочу!..»

Всё безумнее морок астральный.
И в песках оборвалась струна.
И осыпалась розой хрустальной –
На меня ледяная Луна.

Я вот-вот сам себя потеряю,
И такое, такое творю!..
Будто жизнь не свою повторяю,
Будто смерть больше жизни люблю...

***

*Эй, стихотворец, не карябай
грязными ногтями гранит вечности,
а лучше подстриги ногти и заодно,
друг мой, голову помой!*

Что мне слава?! Воскреснуть бы в Слове
После смерти хотя бы на миг,
А не сгинуть в словесной полове –
Между строк ненаписанных книг.

Где хорошее борется с лучшим,
Там плохое всегда победит.
И навеки исчезли в грядущем
Золотые сады Гесперид.

Пустота раскрывает объятия,
И ничто для иных берегов –
Ни восторг недалёких собратьев,
Ни молчание умных врагов.

Всё страшнее гранитные ночи,
И пора эту жизнь забывать,
А не тупо искать между строчек, –
То, что смертным не надобно знать.

И не надобно жаждать иного,
И ногтями карябать гранит –
Там, где свет обращается в Слово,
Там, где Слово Молчанье хранит!

Возмездие

В пустынях духа – гул и гром,
и небо, как гранит.

И камень в инее седом
глухую боль таит.
Ты за собой захлопнул дверь,
не ведая потерь...

И в старом доме у реки
тебя не ждут теперь.
Ты позабыл свою любовь,
как недобитый зверь.

В пустынях духа твой прият,
не в доме у реки...

И глухо по ночам поют
змеиные пески.
Эфирный свет в глазах любви
над пеплом бытия...

И на окраине земли,
от неба боль тая,
В холодном камне, как в огне,
душа и боль твоя.

***

*И обозначен времени предел
По краю бездны круговой чертою.
Лев Котюков*

В безумном помрачении светил
Над жалкими пространствами земными,
В давящие беспощадных тёмных сил –
Душа вот-вот – моё забудет имя.

Всё – страх и прах, на суше и в морях!
О, как бы так,
чтоб жизнь не изничтожить,
Исчезнуть навсегда в неведомых краях,
Где разлюбить никто меня не сможет.

Где лишь восторг у бездны на краю,
Как пред вратами солнечного рая,
Где в Божьем сне приветит жизнь мою
Душа любви, как роза золотая.

Там въявь преобразится жизнь моя,
И путь к преображенью обозначен...
Там гибельный восторг небытия –
Бессмертью неземному равнозначен.

Лесная молния

В далёком, словно в настоящем,
От гибели на волоске,
Я выхожу из тусклой чащи
К лесной, неведомой реке.

И как во сне, в воде рассветной,
Себя без страха вижу я...
И вроде жив, но где ты, где ты,
Душа незримая моя?!

Ведь эта жизнь – как Божья милость –
Ещё, как будто, не прошла...
И, чуть отпрянув, отразилась
На миг в реке моя душа.

Но, словно молния лесная,
Исчезла разом под водой,
Как бы страшась, что явь иная –
До срока овладеет мной.

А нынче в гуле адских молний –
Душа, иную явь храня,
Как будто ничего не помнит –
И не боится за меня...

Зверь-городу

Этот город, как зверь из бездны,
Как запёкшийся крови ком...
Этот город мечты железной
Стал опущенным мудаком.

Здесь сегодня лютуют гордо
Непотребные слизняки!
Этот город взять бы за горло –
Так, чтоб хряснули позвонки!..

Так, чтоб взвизгнула мразь со страха,
Как безумная пустота...
Чтоб возстала из бездны-праха
Гром-железо, огонь-мечта!

Чтоб обрушился огонь небесный
На уступы бетонных скал,
Чтоб прообраз мечты железной –
Клеткой зверю навеки стал.

Горе городу! Зверю – горе!
Истребится всё на корню...
Но сейчас он берёт за горло
Неземную душу мою!

Но отвалят глухие годы,
И осыплются, будто ржа...
И с глотком неземной свободы –
Обретёт земное душа!